

Г.П. Гребенник

**РАССУЖДЕНИЯ О РЕВОЛЮЦИИ
И
КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ**

Одесса 2017

ББК 63.3(4 Укр- 4Оде)71
УДК 327.5(09)(477.74)

Г790 Гребенник, Геннадий Петрович
Рассуждения о революции и контрреволюции в России / Г.П. Гребенник; — Одесса: ТЕС, 2017. — 288 с.

Эта книга посвящена сравнительному анализу двух российских революций — начала и конца XX века. Причем вторая революция по отношению к первой является контрреволюцией, поскольку направлена против идей и принципов Октября 1917 года. Как к ним относиться? Обе принять как историческую неизбежность со всеми их жертвами и издержками? Или все же выработать критерий оценки и высказаться в пользу одной из них? Нельзя ведь одновременно быть красным и белым. Нельзя также искусственно отрывать историю от нынешнего дня, дабы преодолеть противоречия, мешающие единству нации. Автор дает свой ответ на этот вопрос. В книге исследуется феномен большевизма, который, по мнению автора, является для России метаисторическим явлением и специфической социальной технологией перехода от одной эпохе к другой.

ББК 63.3(4 Укр- 4Оде)71
УДК 327.5(09)(477.74)

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕВОЛЮЦИЯ И «ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ» (вместо введения)...	4
--	----------

Часть первая. РЕВОЛЮЦИЯ

I. Развилка между Февралем и Октябрем	17
II. Большевизм как судьба России	28
III. Большевизм как научная проблема	33
IV. Большевизм как социально-историческая технология	52

Часть вторая. КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

I. Периодизация контрреволюции 90-х годов	56
II. Большевизм – это не <i>что</i> , а <i>как</i> думают и поступают	73
III. Лозунги и лозунги	76
IV. Социальный и моральный облик либеральных небольшевиков.....	83
V. Либеральный миф о Столыпине	86
VI. «Черный Октябрь» 1993 года и его последствия	88

Часть третья. БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПСИХОТИП

I. «Большевик на троне»	100
II. «Большевик на броневике»	102
III. «Большевик на танке»	110
IV. Бритва палача	124

Часть четвертая. ИДЕОЛОГИЯ ЛИБЕРАЛЬНОГО НЕБОЛЬШЕВИЗМА

I. Либеральный «большевизм» Бориса Березовского	157
II. В.К. Кантор против «большевика» Льва Толстого	165
III. А.А. Кара-Мурза как борец с варварством	177

IV. Самострел	191
V. Заключительное слово о либеральной интеллигенции	205

**Часть пятая. ПРАВСТВЕННЫЕ ДУХИ РЕВОЛЮЦИИ
И КОНТРРЕВОЛЮЦИИ**

I. Есть революции и революции.....	214
II. Большевизм Ленина против большевизма Ельцина-Гайдара: сходство и различие	221
III. Что не так в Октябрьской революции?	232
IV. Апология палаческой миссии контрреволюционного большевизма.....	237
V. Власть танцует интеллигенцию, интеллигенция – не против.....	243
VI. Сравнение нравственных духов революции и контрреволюции.....	252
ЧТО ДАЛЬШЕ? (вместо заключения)	262
Список использованной литературы	271
Именной указатель	282

Гребенник Г.П. Рассуждения о революции и контрреволюции в России
— Одесса: ТЕС, 2017. — 288 с.

Аннотация

Эта книга посвящена сравнительному анализу двух российских революций — начала и конца XX века. От Октября 1917 до Октября 1993 — русский маятник совершил свое тяжкое движение от одной крайней точки к другой и, по идее, начал обратное движение. Эта связанность двух революций силой отталкивания образует общую диспозицию книги: две революции противостоят, как полюса магнита. Очевидно, что вторая революция по отношению к первой является контрреволюцией, поскольку направлена против идей и принципов Октября 1917 года. Как к ним относиться? Обе принять как историческую неизбежность? Или все же выработать критерий оценки и высказаться в пользу одной из них? Нельзя ведь одновременно быть красным и белым. Развернутым ответом на этот вопрос является данная книга.

Автор определил жанр своей книги как памфлет, хотя и стремился ее заключить в строгие формы научного сочинения. Книга состоит из введения, пяти частей, заключения, списка использованной литературы и именного указателя.

Заголовок введения — «Революция и «честные выборы» (Вместо введения)».

Автор не разделяет старательно насаждаемого ныне отрицательного отношения к революциям как актам гражданского вандализма. Здесь политическое лицемерие одних накладывается на политический наив других. Якобы демократические выборы способны разрешить те эпохальные противоречия, которые требуют для своего разрешения кардинальных перемен. Нигде в мире такого не бывало. Великие вопросы голосованием не разрешаются. Вернее, голосуют штыки. Поэтому в истории небоскребами возвышаются великие революции — французская, американская и русская. Последняя определи-

ла своим содержанием весь XX век. Она поистине мировая. Как бы сегодня не изгалялись историки и публицисты новейшей школы, в 1918 году в Кремле сидел «мечтатель» Ленин, в 1945-м над Рейхстагом развевалось Красное Знамя Победы, а в 1961-м весь мир был восхищен гагаринским взлетом советской науки.

Мы оплакиваем жертвы, что делает их ненеправильными. Пролитая кровь всегда несет в себе искупление. Но сознательная ложь, подлость, преступление не могут быть оправданы обстоятельствами и насильственной природой политики. Нравственный критерий должен преобладать над всеми другими оценками и доводами, иначе погружение в грязь и кровь для человечества станет фатальным. Поэтому авторский девиз несколько иной, чем у Спинозы, а именно: *«не проклинать, а понимать; понимать, но не прощать»*.

Первая часть посвящена Революции. В ней анализируются основные этапы Великой русской революции 1917 года, ее закономерный ход и исход. Октябрь стал триумфом большевизма. Но большевизм – это не просто марксистская партия в России. В первую очередь большевизм есть продукт русской истории и в этом качестве он значительно шире того исторического феномена, который возник в 1903 году. Большевизм есть не социальная физика, а метафизика русской революции. Во всей культуре России общественная мысль, по крайней мере, последних трех веков обнаруживает мощную интенцию к большевизму. «Большевик на троне» Петр Великий, «большевик на броневике» Ленин и «большевик на танке» Ельцин ярко символизируют эту традицию революционного перехода от одной эпохе к другой, от одной России к другой, от одной формы государственности к другой – с неизменной доминантой сильной государственной власти, удерживающей в системном порядке гигантские пространства.

Вторая часть посвящена, соответственно, контрреволюции 90-х годов. В ней дается ее периодизация, вскрывается большевистское содержание дея-

тельности команды Ельцина-Гайдара. «Черный Октябрь» 1993 года (расстрел из танков и штурм Белого дома) однозначно характеризуется как антиконституционная попытка разрешить кризис двоевластия в свою пользу рвущихся во что бы то ни стало к власти Ельцина и его сторонников. Она вылилась в мини-гражданскую войну, ответственность за которую полностью ложится на последних. Показательно, что Ельцин нашел поддержку на Западе, которого не смутил его ошеломляюще антидемократический государственный переворот.

Третья часть озаглавлена «Большевистский психотип». В ней на примерах выдающихся «большевиков» Петра Первого, Ленина, Ельцина и Гайдара выявляются основные черты большевистского психотипа.

Часть четвертая называется «Идеология либерального небольшевизма». В ней раскрывается суть современного идеологического творчества контрреволюционных либеральных западников на примерах «практика» Б.А. Березовского и «теоретиков» В.К. Кантора и А.А. Кара-Мурзы.

В западничестве есть своя русская правда. Западниками были великие русские реформаторы, но дело в том, что либералами они не были. Проблема не в западничестве как таковом, а в либералах-западниках, поскольку они выступают в России, по словам Ключевского, «торговцами конфет для голодных людей».

Строительство западной цивилизации на русской почве является одним из самых больших долгостроев в истории.

Пятая часть называется «Нравственные духи революции и контрреволюции». Она посвящена сравнению двух русских революций начала и конца XX века. Имеет место очевидное сходство между ними. Февральско-октябрьский алгоритм перехода от общедемократического этапа к собственно большевистскому имел место и в контрреволюции 90-х годов. Только на этот раз Февраль наступил в августе 1991 года, а красный Октябрь приобрел черный цвет в октябре 1993 года. Штурм Белого дома был равносильен взятию Зимнего дворца.

Есть, однако, одно коренное отличие современного либерального неობольшевизма от исторического большевизма: абсолютно антинародный характер их капиталистического строительства, полное игнорирование социальной справедливости. Классовый подход, равенство, коллективизм, социальная справедливость сменились на ценности потребительства, гламурной свободы и либерально-индивидуалистического космополитизма.

Контрреволюцию 90-х годов возглавляли люди, которыми двигали не столько идеи, сколько вождения. Отсюда подбор людей во власти с самым низким уровнем нравственного самосознания. По сравнению с историческими большевиками-ленинцами либеральные неობольшевики – выродки. «Выродки» — это не оскорбление, как Гайдар не фамилия. Эти люди развязали у масс низменные желания и настроения в духе социал-дарвинизма. Волк имеет абсолютное право задрать свою дичь, а дичь имеет право на бегство.

Нам только кажется, что это мы даем имена вещам, явлениям и событиям, а на самом деле их дает «наше» время. Да и само «Время» есть псевдоним Истории. Советская власть оказалась псевдонимом партийно-государственной бюрократической системы управления. Советский социализм на три четверти был госкапитализмом.

В конце 80-х годов в Советском Союзе истина никого не интересовала. Точнее сказать, интерес превалировал над любыми рациональными доводами. И это был интерес властных эшелонов. Он состоял в последнем шаге партийно-советской бюрократии — в присвоении общенародной собственности. Поэтому Советский Союз намеренно развалили сверху.

В этой части особое место уделено поведению элитарной части советской интеллигенции, которая, в сущности, занялась апологией палаческой миссии контрреволюционного большевизма и тем самым подвела черту под собственным существованием.

Заключительная часть книги формулируется вопросительно — «Что дальше?».

Правящий в России режим неумолимо трансформируется в поисках большей политической устойчивости и легитимности. Государством по-прежнему правит «приватизационная элита», а это значит, что от 90-х годов Россия не ушла, хотя на словах и осудила «перегибы». Путинский режим несет в себе идею компромисса, неустойчивого равновесия между интересами алчного государственно-олигархического капитализма и потребностями восстановления нормальной жизнедеятельности народа. Этот компромисс близок к исчерпанию. Чтобы преодолеть упадок в образовании, науке, культуре, экономике, спорте, требуется разрешение этого противоречия, превратившего Россию в государство с самым несправедливым распределением доходов и собственности.

России сегодня нужны, как воздух, как вода в пустыни, как солнце всему живому — люди идеи, принципа, чести и совести, работающие, может, и за деньги, но не ради денег. В царской и советской России такие люди были, и на них все держалось. А когда их не доставало в достаточном количестве, наступала смута, и государство оказывалось на грани небытия. Их искать надо среди офицерства, хозяйственников, в научных кругах, да хоть в тайге. Только не в столичных «конторах», вроде МГИМО и ВШЭ, которые себя полностью дискредитировали откровенным западничеством, попахивающим национальным предательством.

Ключевые слова: революция, большевизм, либерализм, демократия, коррупция.

Grebennik G.P.

Discoursing about the revolution and counter-revolution in Russia.

– Odessa: TES, 2017. - 288 p.

Summary

This book is devoted to a comparative analysis of the two Russian revolutions of the beginning and end of the twentieth century. From October 1917 to October 1993 - the Russian pendulum made its heavy movement from one extreme point to another accordingly and, began a reverse movement. This connection of the two revolutions by the force of repulsion forms a general disposition of the book: the two revolutions are opposed to each another as the poles of a magnet. It is obvious that the second revolution in relation to the first is a counter-revolution, since it is directed against the ideas and principles of the October Revolution of 1917. How do we treat them? Do we have to accept both as historical inevitability? Or still develop a criterion for evaluation and speak in favor of one of them? You must not be red and white simultaneously. This book is considered to be an expanded answer to this question .

The author defined the genre of his book as a pamphlet, although he strove to enclose it in the strict forms of scientific research. The book consists of introduction, five parts, conclusions, references and nominal index.

The title of the introduction is "Revolution and «Fair Elections» (Instead of introduction)». The author does not share the negatively attitude to the revolutions as acts of civil vandalism carefully propagated nowadays. Here, the political hypocrisy of someone is superimposed on the political naivety of others. Allegedly, the democratic elections are able to solve those epochal contradictions that require drastic changes for their solving. This has happened nowhere in the world. The great questions are not resolved by voting. Rather, bayonets are voting. That is why in the history there were considered the skyscrapers the great revolutions, such as - French, American and Russian. The latter determined the whole twentieth century by its content. It is truly the world one. No matter how historians and

publicists of the newest school have mocked today, in 1918 the "dreamer" Lenin was sitting in the Kremlin, in 1945 the Red Banner of Victory was fluttering over the Reichstag and in 1961 the whole world was delighted with the Gagarin's rise of the Soviet science.

We mourn the victims, which makes them not in vain. Spilled blood always bears redemption. But conscious falsehood, meanness, crime can not be justified by the circumstances and the violent nature of politics. The moral criterion must prevail over all other assessments and arguments, otherwise the immersion in dirt and blood for mankind will become fatal. Therefore, the author's motto is somewhat different than that of Spinoza, namely: "Do not curse, but understand; understand, but do not forgive. "

The first part is devoted to the Revolution. It analyzes the main stages of the Great Russian Revolution of 1917, its natural course and outcome. October was the triumph of Bolshevism. But Bolshevism is not just a Marxist party in Russia. First of all, Bolshevism is the product of Russian history, and in this capacity it is much broader than the historical phenomenon arisen in 1903. Bolshevism is not social physics, but metaphysics of Russian revolution. In the whole culture of Russia, public thought, at least, for the last three centuries, reveals a powerful intention towards Bolshevism. "Bolshevik on the throne" Peter the Great, "Bolshevik on armored car" Lenin and "Bolshevik on the tank" Yeltsin vividly symbolize this tradition of revolutionary transition from one era to another, from one Russia to another, from one form of statehood to another - with the invariable dominant of strong State power, keeping in the systematic manner huge spaces.

The second part is devoted, respectively, to the counter-revolution of the 90s. It gives its periodization, reveals the Bolshevik content of Yeltsin-Gaidar team. The «Black October» of 1993 (shooting from tanks and storming White House) is clearly described as an unconstitutional attempt to resolve the dual power crisis in their favor, rushing at all costs to the power of Yeltsin and his supporters. It resulted in a mini-civil war, the responsibility for which lies entirely with the latter.

It is significant that Yeltsin found support in the West, which was not embarrassed by his staggeringly anti-democratic coup.

The third part is entitled «The Bolshevik psychotype». In it, on the examples of outstanding "Bolsheviks" Peter the Great, Lenin, Yeltsin and Gaidar, the main features of the Bolshevik psychotype are revealed.

The fourth part is called «Ideology of Liberal Neo-Bolshevism». It reveals the essence of the contemporary ideological creativity of counter-revolutionary liberal Westerners on the examples of "practitioner" B.A. Berezovsky and «theoreticians» V.K. Cantor and A.A. Kara-Murza. Westernism has its own Russian truth. The westernizers were the great Russian reformers, but the fact is that they were not liberals. The problem is not Westernism itself, but in the liberals-westernizers, because they act in Russia, according to Klyuchevsky, «as chocolate traders for hungry people». The construction of Western civilization on Russian soil is one of the greatest long-term constructions in history.

The newest generation of the liberals-westernizers demonstrated proprietary utopianism combined with Caesarism, inherent in all generations and varieties of "Bolsheviks" that had been active throughout the centuries of Russian history.

The fifth part is called «The moral spirits of revolution and counter-revolution». It is devoted to a comparison of the two Russian revolutions of the beginning and the end of the twentieth century. There is an obvious similarity between them. The February-October algorithm for the transition from the general democratic stage to the Bolshevik proper took place in the counterrevolution of the 1990s. Only this time, February came in August 1991, and the red October turned black in October 1993. The assault of the White House was tantamount to seizure of the Winter Palace.

There is, however, one fundamental difference between modern liberal neo-Bolshevism and historical Bolshevism: the absolutely anti-popular nature of their capitalist construction, the complete disregard of social justice. The class approach,

equality, collectivism, social justice were replaced by the values of consumerism, glamorous freedom and liberal-individualistic cosmopolitanism.

Counterrevolution of the 90s was led by the people who were driven not so much by ideas as by lust. As a consequence the selection of people in power with the lowest level of moral self-awareness. In comparison with the historical Bolshevik-Leninists, liberal neo-Bolsheviks are geeks. "Geeks" is not an insult, as Gaidar is not a surname. These people unleashed from the masses baser desires and moods in the spirit of social Darwinism. The wolf has the absolute right to tear his game, and the game has the right to escape.

It only seems to us that we give names to things, phenomena and events, but in reality they are given by "our" time. Yes, and the "Time" itself is a pseudonym of History. Soviet power turned out to be a pseudonym for the party-state bureaucratic system of government. Soviet socialism by three quarters was state capitalism.

In the late 80-ies in the Soviet Union, truth did not interest anyone. More precisely, interest prevailed over any rational arguments. And it was the interest of the power echelons. It was in the last step of the Party-Soviet bureaucracy - in appropriating public property. Therefore, the Soviet Union was deliberately dislodged from above.

In this part, a special place is given to the behavior of the elitist part of the Soviet intelligentsia, which, virtually, took up the apology of the executioner mission of counter-revolutionary Bolshevism and thereby summed up the line under its own existence.

The final part of the book is interrogatively formulated – «What's next?».

The ruling regime in Russia is inexorably transformed in search of greater political stability and legitimacy. The state is still ruled by the "privatization elite", which means that Russia did not leave the 1990s, although in words they condemned the "excesses". The Putin regime carries the idea of a compromise, an unstable balance between the interests of greedy state-oligarchic capitalism and the needs of restoring the normal life of the people. This compromise is close to ex-

haustion. To overcome the decline in education, science, culture, economics, sports, this contradiction is needed, it has turned Russia into a state with the most unfair distribution of income and property.

Russia needs today like air, like water in the desert, like the sun to all living things people of idea, principle, honor and conscience, working, maybe for money, but not for the sake of money. In tsarist and soviet Russia such people were, and on them everything was kept. And when there were not enough of them, the discord came and the state was on the verge of nothingness. They should be sought among the officers, business executives, in scientific circles, and even in the taiga. Only not in the capital's "offices", like MGIMO and the Higher School of Economics, which themselves were completely discredited by outspoken Westernism, smelling of national treachery.

Keywords: revolution, Bolshevism, liberalism, democracy, corruption.

Подписано к печати 21.11.2017. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,97
Тираж 100 экз. Заказ № 1133
Издательство и типография «ТЭС»
(Свидетельство ДК № 771) Одесса, Канатная 81/2
Тел.:(0482)42-90-98, (0482)42-89-72